

- технические действия в спортните единоборства в състезателен порядък се реализират на фона на максимална физическа и психическа активност от спортистите.

- На основата на приведените по-горе резултати от анализа на изследването на състезателната игрова практика приложиме разработени програми на тренировъчни занятия за усъвършенстване на техникo - тактическото майсторство на изпълнение на обучаемите за лична защита в три блока, взаимосвързани логически с алгоритмични действия:

- усъвършенстване на техническите действия по фрагменти от различни ситуации и позиции – борба за осъществяване на захват, реализиране на стартовата ситуация от захват, използване на динамическа ситуация за изпълнение на контратехника;

- усъвършенстване на техническите действия при моделиране на различни нива на физиологическо натоварване – голямо и максимално;

- усъвършенстване на тактически комбинации за последователност на удари с крака и ръце, насочени към създаването на активни действия при провеждане на схватката и др.

В заключение може да обобщим, че системата на задачите в методиката за усъвършенстване на уменията на обучаемите следва да се построява при отчитане на следните фактори: постепенно увеличаване на съпротивлението на противника; съкращаване времето за почивка и увеличаване на интензивността на физиологическото натоварване; поэтапно усложняване на изходните и промедуточни положения и позиции на обучаемите; използване на разнообразни тактически подготовки за създаване на динамически ситуации; преднамерен подбор на партньори с различни анатомо - морфологически, физически и психологически особености, обуславящи се в изменение на бойната стойка, дистанцията, направлението на маневриране; различни способи за извеждане извън равновесие; ниво и точност при изпълнение на захватите; степен на разхлабване и напрежение на мускулатурата; идеомоторно възприемане на бойната схватка, ситуационно мислене и умение за прогнозиране действията на противника и др.

Предвид обобщението бихме формулирали следните изводи и препоръки:

- такъв подход на моделиране на различни ситуации на спортните единоборства, включително субективни фактори, позволява да се разнообразят уменията и навиците на обучаемите на основата на закономерностите на процеса на овладяване на основите на личната защита, като вид специфична дейност;

- необходимо е да се разработва индивидуален стил на провеждане на учебно - бойна схватка, да се формират и усъвършенстват коронни индивидуални техники на основата на новоусвоените и постоянно изменящи се способности на тактическата подготовка с използване на благоприятни динамически ситуации;

- по такъв начин според нашите виждания в обучението би се обезпечила органическа взаимовръзка между началното обучение и висшето спортно майсторство при техникo-тактичен аспект на спортните единоборства, които се явяват основа на личната защита.

Литература:

1. Багаев С., Структура атакующих технико-тактических действий. – М., 1998
2. Игуменов В., Б. Подливаев. Спортивная борьба. – М., 1993
3. Катанский С., Джиу-джитсу – Усложненная техника борьбы в одежде. ISBN 5-8183-0542-2. – М., 2003
4. Невретдинов Ш., Б. Подливаев. Основные направления технико-тактической подготовки спортивных резервов в волевой борьбе. Межд. конф. “Борьба среди детей и молодежи”. – М., 1998
5. Подливаев Б., Ю. Шахмурадов, А. Акопян и др., Экспериментальное обоснование программ тренировки, адекватных современным тенденциям в судействе соревнований: Сб. научн. тр. кафедры борьбы за 1994-1996. - М., 1996
6. Саенко В., Система киокушинкай карате – Основы научного познания. ISBN 978-611-509-047-3. - Д, 2010
7. Саенко В., Киокушинкай карате – Система физической подготовки студента. ISBN 978-611-509-050-3. - Н, 2010
8. Шахмурадов Ю., Б. Подливаев. Методические принципы технико-тактической подготовки в спортивной борьбе. Тенденции развития спорта высших достижений и стратегия подготовки высококвалифицированных спортсменов в 1997-2000, научн.-практ. конф. – М., 1997
9. Шахмурадов Ю.А., А.Д. Суханов. Программирование средств и методов тренировочных воздействий в спортивной борьбе. Актуальные проблемы спортивной борьбы. - М., 1998
10. Georgiev P., Jose Ma Benito Garcia, “Manual basico de la Union Europea de procedimientos de defensa personal policial”. – S., 2005

„ПОКУПКА” РЕБЕНКА / „PURCHASING” OF A CHILD

М.П. Петрова, асистент
Варненски свободни университет им. Черноризца Храбра, България

Участник конференции

In the effective legal statute of Republic of Bulgaria, there are prerequisites for eluding of the law, at which certain legal institute is replaced by other, with the purpose of achieving certain legal consequences.

Such is the case with recognition of a child from a complete stranger, who declares, that he is the father of the child, which is born from unmarried woman, without having any biological connection with that child and the following adopting of the child by his wife.

Keywords: mother; father; child, recognition of a child, adoption

Действащото законодателство на Република България, улажващо семейни отношения и, в частности, норми, регламентируещи произхождение от родители, съдържа се в Семейния кодекс на Република България (СКРБ), в Глава шеста, озаглавена „Произхождение”, со статьи шестидесетой по семьдесят второй.

Некоторые правила, связанные с происхождением, содержатся в Законе о гражданской регистрации (ЗГР) и в других законных и подзаконных нормативных актах.

Однако, будучи традиционной и достаточно полной, сама регламентация вопросов происхождения ребенка от родителей, хотя и косвенно, предоставляет определенную возможность использовать обход закона, прикрывая „покупку” ребенка.

Типичным способом приобретения родительских прав вне брака родителей ребенка является его внесудебное признание.

Причем таким путем можно признать как материнство, так и отцовство¹.

В целях данного исследования имеет значение только признание отцовства, причем только тот случай, когда отцовство признается чужим ребенку мужчиной², чье признание последовало усыновлением ребенка супругой этого мужчины и когда таким путем избегается иначе сложная процедура усыновления ребенка обоими супругами: мужчиной, признающего ребенка, и его супругой; суррогатное материнство, которое законодательно не регламентировано в Болгарии и т.д. В таких случаях речь идет об обходе закона, или еще – о „покупке” ребенка.

Хотя „продажа” и „покупка” ребенка не разрешены законом и даже преследуются им³, возможно приобретение ребенка путем таким обходом закона. На практике указанных случаев не мало, но судебной практики по их раскрытию не так много.

Не исключено, что существуют мужчины, которые признают не своих детей из-за чисто моральных соображений, например только чтобы ребенок не был с „неизвестным” отцом. Но это единичные исключения, о которых нет официальных данных⁴.

С одной стороны, как закон, так и судебная практика не интересуются является ли действительным отцом мужчина, признающий ребенка своим, или нет. Само признание ребенка имеет более широкий общественный смысл – интерес ребенка и общества, а именно: ребенку иметь родителей и воспитываться в семье. Поэтому и законодатель не требует никаких доказательств о биологической связи между признающим родителем и ребенком, которого он признает, в отличие от других способов установления отцовства или материнства, при которых необходимо доказать эту связь.

С другой стороны, сам закон предоставляет возможность обходить его, но не во всех случаях признания ребенка его интерес и интерес общества обеспечены. Тогда, когда признающий не имеет никакой связи ни с ребенком, ни с его матерью, не оправданно создавать юридическую связь с незнакомцем или даже со знакомым мужчиной, когда преследуется корыстная цель. А это уже достаточная предпосылка предположить, что речь идет не о высших чувствах и озабоченности о судьбе ребенка и его интересах. В таких случаях можно предположить нечто более очевидного, а именно – что касается о „покупке” ребенка.

И даже если за „продажей” скрываются мотивы обеспечить ребенку лучшую жизнь, а за „покупкой” – приобрести ребенка, чтобы наилучшим способом заботиться, вырастить, воспитать и обеспечить его хорошее будущее, – всегда такая „продажа”, соответственно – „покупка”, однозначно определяются как преступления.

Цель, которая преследуется при „продаже” и „покупке” ребенка, может быть любая из перечисленных или несколько из них совокупно: обходя закон, нажить материальную выгоду, использовать признание ребенка во избежание усыновления, трафик детей, скрытие суррогатного материнства, экономическая эксплуатация, сексуальная эксплуатация в коммерческих целях и/или других.

Невозможно перечислить все возможные причины и цели, поскольку точная информация не публикуется публично, или потому, что вопреки доступным данным, но ввиду динамики правонарушений ни в один момент она не может быть полностью достоверна.

По правилам СКРБ предусмотрено, что признание ребенка можно оспорить матерью, самим ребенком, если к моменту признания ему исполнилось четырнадцать лет, Дирекцией социальной помощи и прокурором. Предусмотрены и сроки, в течение которых данное оспаривание допустимо⁵. Но не всегда правоимеющие лица оспаривают признание ребенка. Очень часто в практике упускаются сроки и поэтому фактический обход закона по признанию, в том числе – преступление „продажа”/ „покупка” ребенка остается нераскрытым.

Само оспаривание признания ребенка можно провести как административным, так и судебным путем, при приложении любого из правил в предусмотренных гипотезах статьи 66 СКРБ⁶.

Оспаривание признания ребенка внесудебным, административным путем может быть инициировано другим родителем ребенка или самим ребенком, кому исполнилось четырнадцать лет⁷. В таком случае признавший ребенка имеет права подать иск об установлении материнства/отцовства признанного ребенка в определенный законом срок⁸.

Если при признании ребенку не исполнилось четырнадцать лет, после достижения возраста четырнадцати лет, он имеет право оспорить признание только судебным путем⁹.

В любом случае, при рассмотрении иска об оспаривании признания ребенка, суд должен исследовать каждый конкретный случай и сообразно утверждениям всех участвующих сторон и собранным доказательствам сделать свои выводы и вынести справедливое судебное решение.

Однако не исключено, что при рассмотрении такого иска суд не узнает истину о мотивах признания ребенка. Сам закон не требует исследовать и доказывать каковы мотивы признания, ни биологическую связь между ребенком и признавшим его своим родителем. Достаточно доказать близость в отношениях между родителями ребенка и желание афишировать данное отцовство.

Так например, в конкретном своем решении суд принял, что „при наличии установленного происхождения не нарушается интерес малолетнего ребенка и общественный интерес”¹⁰ и поэтому не уважил иск об оспаривании признания ребенка.

Но и в данном случае, при постановлении своего судебного акта суд был должен установить существует ли вообще связь ребенка с конкретным мужчиной, который признает свое отцовство, в этом смысле – налицо ли интерес ребенка и общества, или происхождение установлено только формально, в других, преступных целях – например, получить материальную выгоду, скрыть суррогатное материнство, трафик детей и т.д.

1 Согласно ст. 64, пар. 1, предл. 1 СКРБ каждый родитель может признать своего ребенка – как отец, так и мать. (Зам. моя)

2 Под „чужим” следует воспринимать как знакомого мужчину, с которым мать ребенка не имела и не имеет никаких отношений, так и незнакомого матери ребенка мужчину. (Зам. моя)

3 См. Уголовный кодекс Республики Болгарии (ст. 182а и ст. 182б).

4 Согласно ст. 10, пар. 1, предл. 3 Постановления № РД-02-20-9 от 21.05.2012 г. о функционировании Единой системы гражданской регистрации „Когда происхождение от родителя (матери и/или отца) не установлено, при составлении акта о рождении соответствующее поле, предназначенное для данных об этом родителе не заполняются и ставится прочерк”.

5 Подробнее см. ст. 66 СКРБ.

6 Срв. ст. 66

7 См. ст. 66, пар. 1, предл. 1 СКРБ.

8 См. ст. 66, пар. 2 СКРБ. Если при признании ребенку не исполнилось четырнадцать лет, и после достижения возраста четырнадцати лет, он оспарит признание, тогда признавший его родитель имеет право подать иск об установлении материнства/отцовства

9 См. ст. 66, пар. 4 СКРБ.

10 Подробнее см. Определение № 2303/30.10.2012 г. по ч.г.д. № 3022/2012 г. Восьмого состава Софийского апеллятивного суда.

Таким образом институт признания ребенка может быть использован для обхода закона, что и предполагает быть особо осторожным при его применении. Законодатель должен задуматься, что он несет полную ответственность за этот обход и создать правовые нормы, которые смогут обеспечить стабильность происхождения ребенка, без возможности для злоупотреблений.

С одной стороны, кажется логичным и юридически оправданным облегчить процедуру признания ребенка, чему и отвечает ныне действующее уложение института признания ребенка.

С другой стороны, должны быть приняты законодательным путем меры предотвращения обхода закона при признании ребенка.

Как можно избежать обхода закона по заданной проблеме?

В рассмотренной гипотезе, возможно принять новую правовую норму, по силе которой законодатель может запретить усыновление ребенка супругой признавшего отцовство, если установится, что между ним и ребенком не существует биологическая связь¹¹. Тогда в производстве по усыновлению необходимо будет доказать биологическое происхождение ребенка от признавшего его отца и только при этом допустить усыновление ребенка.

Введение всего лишь одной законной нормы предотвратило бы как обхода закона, так и злоупотребления с правом признать ребенка, которое предоставлено тем более каждому родителю, а не вообще каждому человеку¹².

В результате указанного ограничения при усыновлении, откроется и путь защиты действительного отца, так как в любом случае, при признании ребенка не его действительным отцом, а другим мужчиной, пересекается возможность биологического отца признать своего ребенка ввиду запрещающей нормы статьи 71 СКРБ¹³.

References:

1. Семейный кодекс. В сила от 01.10.2009 г. Обн. ДВ, бр. 47 от 23 юни 2009 г., с посл. изм. ДВ, бр. 74 от 20.09.2016 г.
2. Наказателен кодекс на Република България. В сила от 01.05.1968 г. Обн. ДВ, бр. 26 от 2 април 1968 г., с посл. доп. ДВ, бр. 54 от 05.07.2017 г.
3. Закон за гражданската регистрация. Обн. ДВ, бр. 67 от 27 юли 1999 г., с посл. изм. ДВ, бр. 50 от 01.07.2016 г., в сила от 01.07.2016 г.
4. Наредба № РД-02-20-9 от 21.05.2012 г. за функциониране на Единната система за гражданска регистрация. Обн. ДВ, бр. 43 от 8 юни 2012 г., с посл. изм. и доп. ДВ, бр. 22 от 22.03.2016 г., в сила от 22.03.2016 г.
5. Определение № 2303/30.10.2012 г., постановено по ч.г.р.д. № 3022/2012 г. на Апелативен съд – София, Осми състав.

МОРАТОРНА ЛИХВА И МОРАТОРНА НЕУСТОЙКА ПРИ НЕИЗПЪЛНЕНИЕ НА ПАРИЧНИ ЗАДЪЛЖЕНИЯ СПОРЕД БЪЛГАРСКОТО ПРАВО / PENALTY STIPULATION AND DEFAULT INTEREST AS PENAL STIPULATIONS FOR NON FULFILLMENT OF A MONETARY OBLIGATION UNDER THE BULGARIAN LAW

Русчев И., д. ю. н., проф.

Юридически факултет, СУ “Св. Климент Охридски“, България

Conference participant

Традиционно в правната доктрина и съдебна практика мораторната неустойка и мораторната лихва се разглеждат като алтернативни форми на обезщетение при забавено изпълнение на валидно възникнало парично задължение. За разлика от договорната неустойка за забава, която е част от уговореното между страните, мораторната законна лихва обезщетява забавеното изпълнение на парично задължение и се прилага във всички случаи, когато не е уговорено друго обезщетение за вреди. Въпреки съществуващата обилната съдебна практика по прилагане на тези два института, налице са редица противоречиво разрешавани въпроси като този за поредността при погасяване на главницата и на начислената върху нея законна лихва по чл. 86, ал. 1 ЗЗД, когато длъжникът не е заявил кое задължение погасява с извършеното частично плащане, за възможността при уговорена мораторна неустойка да се претендира обезщетение на основание чл. 86 ЗЗД, а така и относно възможността обезщетение по чл. 86 ЗЗД да се претендира и при неизпълнение на задължение за плащане на неустойка за забава. Тези и редица други въпроси, от значение за точното прилагане на закона и развитието на правото, са обект на настоящето изложение.

Ключови думи: мораторна лихва, мораторна неустойка, вреди, парично задължение.

In the legal doctrine and case law, penalty stipulation and default interest (in the case of moradebitoris) considered as alternative forms of compensation for delayed performance of a valid monetary obligation. Unlike the contractual penalty for delay, which is part of the agreement between the parties, the default legal interest compensates for the delayed performance of a pecuniary obligation and applies in all cases where no other compensation for damages has been negotiated. Despite the abundant jurisprudence on the application of these two institutes, there are a still exuberance of controversially resolved issues such as the one on the order in which the main obligation and the default interest are considered fulfilled, where the debtor has not declared which obligation he extinguishes with the partial payment made, as well as about the questioned possibility whether when there is an agreed moratorial penalty, the claimant can choose to pretend compensation under Art.86 of the Bulgarian Law of Obligations and Contracts. These and a number of other problems, relevant to the correct application of the law and the development of the law, are the subject of this article.

Keywords: penalty clauses, assessment of damages, monetary obligations, interest

11 Необходимо также учесть как исключения и случаи, когда мать родила ребенка вследствие изнасилования. При доказывании изнасилования, оправдано признание ребенка любым другим мужчиной, вопреки отсутствия его биологической связи с ребенком. Но и в таком случае, при оспаривании признания, суду нужно будет доказать какова связь между матерью и признавшим ребенка, соответственно – между ребенком и признавшим его отцом, доказать интерес ребенка и общества в признании ребенка именно этим мужчиной. (Зам. моя)

12 См. ст. 64, пар. 1, предл. 1 СКРБ.

13 Согласно этой нормы иск для установления происхождения не может быть предъявлен и признание не может быть выполнено до тех пор, пока не будет оспорено искомым путем наличное происхождение, установленное актом о рождении, предположением по ст. 61 СКРБ (имеется ввиду презумпция отцовства супруга матери) или признанием ребенка.